

Что касается дела Драгоценной наложницы из клана Гу, с самого начала император держал его в строжайшей тайне. Он смутно знал, что из-за этого император, казалось, даже отправил доклад для гарнизона, постоянно дислоцированного за пределами Минду. Конкретное содержание ему не было известно, но отправка доклада в такое время явно имела целью подготовиться к защите от клана Гу. Однако сейчас он не знал, как обстоят дела на самом деле, и не решался сообщить об этом Гу Чжису, чтобы не вызывать у того лишней тревоги.

Поэтому, подумав некоторое время, он выбрал самое важное и достоверное, что мог сказать, и тихо ответил:

— Там всё строго контролируется людьми отца. Ты ведь знаешь, что клан Гу отличается от других знатных семей. Если там произойдёт что-то серьёзное, это повлияет на двор. К тому же, ведь есть ещё то Соглашение о Наследнике...

Гу Чжису, увидев его колеблющийся вид, понял, что дело не так просто. В прошлой жизни ничего не случилось, но это было потому, что он погряз в делах внутреннего двора и не знал о скрытых опасностях. Теперь же, когда он почти полностью контролировал внутренние покои, дела внешнего двора стали ещё важнее. К тому же, хотя Драгоценная наложница Гу была всего лишь наложницей, она поддерживала хрупкие отношения между кланами Синь и Гу, что не могло не вызывать беспокойства и не позволяло расслабиться.

Думая об этом, он очень тихо выдохнул и резко посмотрел на собеседника:

— Я не верю, что ты ничего не знаешь. Расскажи, что тебе известно.

Синь Юаньань, видя, что тот требует точной информации, после некоторого колебания всё же поделился своими предположениями:

— На мой взгляд — твоя тётя, Драгоценная наложница, вряд ли проживёт больше месяца.

Гу Чжису взглядом сверкнул и тихо повторил:

— Месяц?

— Знаю, что тебя не обмануть, — Синь Юаньань, заметив его взгляд, понял, что тот ему не верит. Он опустил ресницы, подумал и, вздохнув, снова заговорил. — Если всё совпадёт, то она, вероятно, не протянет и нескольких дней.

— Разве это не обычная простуда? — Гу Чжису в этой и прошлой жизни всегда подозревал, что причина смерти Драгоценной наложницы Гу была не в простуде. Услышав такие предположения, он не мог не спросить, пытаясь докопаться до сути. — Почему же дело дошло до такого?

— Обычная простуда? — Услышав эти слова, Синь Юаньань очень тихо вздохнул и, глядя в его глаза, серьёзно произнёс. — Если это действительно обычная простуда, то как она могла болеть больше десяти лет?

Гу Чжису почувствовал холод вдоль спины и невольно спросил:

— Неужели это император...

Синь Юаньань не кивнул и не покачал головой, а лишь медленно произнёс, глядя на него:

— В этом дворце, кроме отца, кто ещё осмелится так долго держать Драгоценную наложницу в болезни?

— Теперь всё понятно...

Гу Чжису подумал о том, что за долгие годы кланы Синь и Гу внешне поддерживали дружеские отношения, но на самом деле были как вода и огонь. В Великой Ци два тигра боролись друг с другом, и скрытая угроза всегда сохранялась. Когда он сам взошёл на престол, вторглись внешние враги, и даже не нашлось достаточно способных генералов. Двор был в тяжёлом положении, и государство едва держалось. В прошлой жизни он был полон решимости умереть и не обращал на это внимания, но если в этой жизни престол займёт тот человек, ему придётся заглядывать ещё дальше в будущее.

Думая об этом, он выдохнул и, вспомнив их нынешнее положение, понял, что тому человеку приходится труднее, чем ему. Вспомнив, как он только что возродился и рядом с ним была лишь Цинхуань, а теперь он не боялся никого во внутреннем дворе, он невольно улыбнулся и, повернув голову, тихо сказал:

— Если у Юэ Хуэй в дворце недостаточно людей, я могу временно отдать тебе половину своих Цюнхуа.

— Но ты...

— Не беспокойся обо мне.

Гу Чжису достал из рукава нефритовую табличку и передал её в его руку, подняв голову с лёгкой улыбкой.

— Я уже не тот сын от наложницы, которого можно было мять, как вздумается.

Синь Юаньань сжал его пальцы и уже собрался обнять, как вдруг чёрная тень резко опустилась на землю, и хриплый голос произнёс:

— Господин...

Гу Чжису стоял недалеко и уловил слабый запах крови, слегка нахмурившись. Синь Юаньань заметил это раньше, его лицо тоже стало мрачным, и он быстро подошёл к тому человеку.

— Что случилось?

— Господин... — У того человека была рана на плече, запах крови усиливался, но разум он ещё не потерял и, опустив голос, ответил. — Только что... один из людей Юэ Хуэй сбежал.

— Из Юэ Хуэй? Сбежал? — Услышав это, лицо Синь Юаньаня резко изменилось, его тёмно-синие глаза стали ледяными, и в голосе появилась убийственная нотка. — Кто?

Тот человек колебался, прежде чем нерешительно ответить:

— Это... Юэ Мэй...

Юэ Мэй?

Гу Чжису стоял недалеко и, услышав их разговор, смутно вспомнил это имя, но не мог припомнить, где именно он его слышал. Он увидел, как тот человек подошёл к нему, взгляд

был мрачным, но не казался полностью неподготовленным.

— Мне нужно ненадолго уйти. Хотя здесь есть Ляньчжу и Цинь-эр, всё же будь осторожен.

Гу Чжису кивнул и ответил:

— Я знаю.

Когда фигура Синь Юаньаня исчезла, Ляньчжу и Ху Цинь-эр поспешили подойти и последовали за Гу Чжису. Не успели они пройти и нескольких шагов, как Ху Цинь-эр вдруг тихо ахнула и тихо напомнила Гу Чжису:

— Младший господин, ваш плащ.

Гу Чжису сначала удивился, затем опустил взгляд и увидел свой плащ, который тот человек накинул ему на плечи при встрече. Он нежно провёл пальцами по узору цилиня на плаще, снял его и передал Ху Цинь-эр, опустив голос, наказал:

— Он ушёл в спешке, отнеси ему этот плащ, а потом вернись на банкет.

Ху Цинь-эр взяла плащ, осторожно перевернула его, скрыв узор цилиня, чтобы он выглядел как обычный плащ, и лишь затем низко поклонилась:

— Слушаюсь, младший господин.

Проводив взглядом удаляющуюся Ху Цинь-эр, Гу Чжису с Ляньчжу собирались свернуть за угол коридора, как увидели, что недалеко от них тоже идёт человек с мрачным выражением лица в их сторону. Он прищурился, улыбка с губ исчезла, понимая, что теперь избежать встречи уже не получится. Он медленно направился к тому человеку, и когда между ними осталось примерно два чи, а тот человек смотрел на него тёмным взглядом, Гу Чжису спокойно поклонился и произнёс:

— Приветствую Ваше Высочество, Великого князя Бао.

Синь Линьхуа в последнее время был не в духе. С того момента, как он вышел из поместья клана Гу, он приложил все усилия, чтобы распространить слухи, надеясь заставить клан Гу выдать за него Гу Хайтан. Однако Гу Вэньмянь не только не уступил, но даже воспользовался тем, что он принимал подарки от местных чиновников, и напрямую доложил об этом императору.

Император, увидев доклад, действительно разгневался, отругал его и приказал оставаться в своём дворце для размышлений. Даже позже, когда до него дошли неукротимые слухи на рынках о Гу Хайтан и о нём, он сделал вид, что ничего не слышит, и даже не упомянул об этом в его присутствии, явно решив проигнорировать это дело.

Думая об этом, Синь Линьхуа был полон невысказанной горечи, особенно ненавидел Гу Вэньмяня. Теперь, увидев этого сына от наложницы из клана Гу, который осмелился напасть на него и Гу Хайтан, он был полон гнева, который готов был выплеснуть. Он прищурился и холодно усмехнулся:

— Это же четвёртый сын Гу, давно не виделись.

— Ваше Высочество, вы слишком любезны, — Гу Чжису словно не заметил насмешки в его

словах и спокойно поклонился. — Чжису всего лишь маленький человек, как я могу удостоиться таких слов?

Синь Линьхуа окинул его взглядом сверху вниз. Хотя его выражение было мрачным, внешне он всё ещё выглядел как благородный джентльмен. Внезапно он сделал шаг вперёд и, понизив голос, спросил у него на ухо:

— Не знаю, почему четвёртый сын Гу не остался на весеннем банкете, а вместо этого бродит здесь один. Неужели пришёл встретиться с кем-то?

— Ваше Высочество шутите, Чжису никого не знает, зачем же мне кому-то приходиться? — Гу Чжису, увидев, что тот приблизился, невольно отступил на шаг, словно испугавшись, но его тёмные глаза, опущенные вниз, по-прежнему были глубокими и спокойными. Он слегка улыбнулся и тоже тихо ответил. — А вот Ваше Высочество, я не видел вас на банкете... Неужели это из-за императора...

Синь Линьхуа почувствовал насмешку в его словах, пальцы в рукаве невольно сжались, и он уже решил, что, раз не может ничего сделать с Гу Вэньмянем, то отомстит этому сыну от наложницы. Гу Чжису осмелился оскорбить его, он действительно не знает высоты неба!

Он отомстит за Гу Вэньмяня, отыгравшись на этом сыне от наложницы!

<http://bllate.org/book/16652/1526340>